

Глава 3. Противостояние белой лотосине

Спустя полчаса под ледяными струями Ло Вэй наконец пришёл в себя. Вытирая полотенцем мокрые волосы, он вышел в комнату, намереваясь обсудить с юношей вопрос «компенсации».

Раздался негромкий скрежет раздвижной двери. Постель была пуста.

Ло Вэй нахмурился и, быстро подойдя к кровати, откинул одеяло. На простынях виднелись пятна крови, но в спальне он был совершенно один.

Он вышел в гостиную. Там тоже никого не оказалось. Возле дивана сиротливо стояли отельные тапочки.

Пока Ло Вэй мылся, безымянный юноша успел ускользнуть. Он не оставил ни имени, ни номера телефона, не притронулся к кошельку — просто исчез из его жизни, как и полагается случайному партнёру после мимолётной интрижки.

Ло Вэю стало не по себе.

Изначально он лишь хотел, чтобы парень вывел его из бара, и у него не было ни малейшего намерения использовать его как инструмент для разрядки. Случившееся из-за потери контроля и так вызывало жгучее чувство вины, а юноша к тому же...

Ло Вэй вспомнил его реакцию там, под собой.

Сперва — ошеломление.

Затем — ужас от осознания того, что всё это происходит наяву.

Следом — отчаянная попытка сопротивления: юноша из последних сил извивался и колотил его, пытаясь оттолкнуть тяжёлое взрослое тело.

А под конец он просто сдался. Обмяк, задеревенел и покорно принимал всё, что с ним делали...

Ло Вэй помрачнел.

Он взглянул в тёмное окно, понимая, что должен был немедленно объясниться и предложить достойное вознаграждение, а не позволять парню уйти вот так — со следами насилия, о которых тот постыдится даже заикнуться.

При мысли об этих следах у Ло Вэя снова разболелась голова. В тот момент он окончательно

утратил рассудок и действовал не просто грубо, а по-зверски.

Он посмотрел на свою левую руку. В гранях сапфирового перстня всё ещё витал запах крови.

То, что для него стало досадным срывом, для юноши наверняка обернулось невыносимой пыткой.

«Ладно...»

«Если судьбе будет угодно, мы ещё встретимся».

Ло Вэй тяжело вздохнул и повалился на диван. Он провалился в чуткий сон до восьми утра, после чего сдал номер и уехал.

Перед уходом, движимый странным чувством ответственности, он выкупил окровавленные простыни, аккуратно сложил их и убрал в вакуумный пакет.

Около шести утра на улицах было безлюдно.

Цзянь Аньжань, измученный ноющей болью, едва вышел из отеля, как сразу направился в ближайшую аптеку. Там он купил упаковку кровоостанавливающих свечей.

Учитывая, что в этом теле он был способен к деторождению, Аньжань заодно прихватил и тест на беременность.

Сотрудники аптеки, видывавшие и не такое, пробили чек без лишних вопросов, хотя в их взглядах и промелькнуло некое игривое любопытство.

Сгорая от стыда, Цзянь Аньжань покинул аптеку и заглянул в круглосуточный магазин за новым бельём. После, в туалете придорожной закуской, он наконец обработал раны и переоделся.

К семи часам утра, чувствуя себя немного бодрее, он вдохнул свежий утренний воздух и сел в автобус, чтобы через полгорода добраться до университета.

В то утро была всего одна пара.

В половине одиннадцатого Цзянь Аньжань, преодолевая ломоту во всём теле, вышел из лекционной аудитории. Он собирался скоротать время в библиотеке, но по пути в тенистой аллее столкнулся с Ло Нин и его компанией. Тот шёл в окружении своих прихлебателей, весело перешучиваясь.

Аньжань ещё не до конца разобрался в законах этого мира и не хотел искать неприятностей, поэтому нарочно опустил голову, притворяясь, что никого не заметил.

Однако Ло Нин заприметил его издалека.

Когда они почти поравнялись, Ло Нин резко остановился.

— Ой, — он нарочито растянул гласную, издевательски ухмыляясь. — А что это ты сегодня не с братом Ци?

— Молодой господин Ло, у меня дела... Я... я пойду...

— Не спеши! — Ло Нин преградил ему путь. — Сперва объяснись!

Он бесцеремонно схватил Цзянь Аньжана за руку:

— Вы вчера переспали или нет?

— Молодой господин Ло, мы с братом Ци — друзья. Разве не естественно для хороших друзей переночевать вместе после того, как они напились?

Аньжань не хотел осложнений и попытался отделаться вежливой отговоркой.

Но у Ло Нина было иное мнение. Он никогда не принимал Цзянь Аньжана всерьёз и даже не помнил его имени; он цеплял его лишь для того, чтобы на фоне этого жалкого деревенщины почувствовать собственное превосходство.

Увидев, что этот вечно забытый паренёк смеет смотреть ему прямо в глаза и дерзко отвечать при свидетелях, высокомерный Ло Нин изумился. В то же время он окончательно убедился: между Аньжанем и Ци Сяопином точно что-то было, и, возможно, деревенщина даже выудил у того обещание жениться.

От мысли, что многолетний «верный пёс» вдруг стал избранником другого, Ло Нин поморщился от неприязни.

— Однополые браки теперь легальны, это верно, — ядовито процедил он, — но с таким

статусом, как у семьи Ци, тебе, жалкому оборванцу, никогда не переступить их порог!

— Совсем как вам, молодой господин Ло, — в тон ему отозвался Цзянь Аньжань. — Ведь вы ни за что не снизойдёте до отношений с Ци Сяопином, не так ли?

Ло Нин вспыхнул от ярости:

— По крайней мере, я не веду себя так распутно!

— Распутно?!

Прятели Ло Нина оживились и обступили Аньжаня, принявшись смаковать подробности.

— Так это и есть тот самый прихвостень, которого Ци Сяопин приволок из деревни? А фигурка-то ничего, ладная!

— Хе-хе! Гляньте на эту талию! А зад какой подтянутый! Наверное, в постели — одно удовольствие!

— Ой, да он же чем-то на нашего молодого господина Ло смахивает! Правда, подделка дешёвая, с оригиналом не сравнить.

— Если бы подделки стоили как оригиналы, любой хлам продавали бы втридорога!

— Ха-ха-ха!

Аллея огласилась издевательским хохотом.

Цзянь Аньжань лишь слегка улыбнулся. Он спокойно посмотрел на Ло Нина и произнёс:

— Молодой господин Ло, если у вас больше нет дел, я пойду. Сегодня понедельник, в библиотеке скоро не останется свободных мест.

С этими словами он прижал к себе книги и двинулся вперёд.

Ло Нин, который отродясь не терпел подобного обращения, покраснел от гнева и закричал:

— А ну стоять!

Аньжань не обернулся и даже прибавил шаг.

Ло Нин, окончательно потеряв самообладание, догнал его и грубо схватил за плечо:

— Я сказал — стоять! У тебя что, ушей нет?!

— Вы мне не учитель и не отец, — Цзянь Аньжань обернулся и посмотрел на него с ледяной пронзительностью. — С какой стати я должен подчиняться каждому вашему «стоять»? И потом, здесь полно людей. Когда вы кричите «эй, ты», откуда мне знать, к кому именно вы обращаетесь?

Эта решительная отповедь заставила многих прохожих замедлить шаг. Студенты с удивлением разглядывали этого «маленького человека», который раньше всегда был лишь бледной тенью Ци Сяопина.

Ло Нин, впервые получивший такой отпор, задохнулся от возмущения:

— Не нравится, когда зовут на «ты»? Тогда скажи — как мне тебя называть?!

При этих словах в душе Аньжана шевельнулась горечь.

«Горный ребёнок был избалован до небес всей семьёй своего мужа» — эта книга была написана от первого лица, и в ней ни разу не упоминалось его имя. Было лишь известно, что его фамилия Цзянь, окружающие звали его «Сяо Цзянь», а Ци Сяопин использовал бесконечные «милый», «дорогой», «крошка»...

Получалось, что в этой истории он, будучи главным героем, не имел даже собственного имени.

Но теперь это не имело значения.

Цзянь Аньжань решил для себя: отныне Аньжань — это он, а он — это Аньжань.

Он вскинул голову и гордо объявил Ло Нину и всем присутствующим:

— Представляюсь в последний раз. Моя фамилия — Цзянь, имя — Аньжань. Цзянь — как «простой», Аньжань — как в выражении «мирные годы». Вам может не нравиться моё имя, но прошу вас: перестаньте оправдывать своё высокомерие тем, что вы его «не помните», и тыкать мне в лицо! Это невежливо и крайне невоспитанно. Впрочем, если молодой господин Ло желает втапывать своё воспитание в грязь — дело ваше. В конце концов, позорите вы этим себя и семью Ло, а не меня!

Сказав это, он смахнул руку Ло Нина со своего плеча:

— А теперь, молодой господин Ло, я иду в библиотеку учиться. Прошу, ведите себя прилично!

— Ты... ты... как ты смеешь называть меня невоспитанным! Ты...

Ло Нин шумно вдохнул и сорвался на крик:

— Ты что, белены объелся? Или думаешь, раз переспал с братом Ци, у тебя задница золотом засияла и теперь можно на всех свысока смотреть?!

— Мне кажется, он хочет на всех смотреть через задницу! — подлил масла в огонь один из прихлебателей.

Ло Нин окончательно вышел из себя. Выхватив из рук приятеля ракетку для бадминтона, он замахнулся, намереваясь ударить Аньжана.

Цзянь Аньжань с момента своего появления в этом мире не знал ни минуты покоя: то попытка подсыпать наркотик, то «благодарность» в виде изнасилования, то нападки этой белой лотосины... Гнев, копившийся в нём, требовал выхода. Увидев занесенную ракетку, он не раздумывая вскинул свой тяжеленный талмуд и ударил наотмашь!

Хрясь!

Твердый переплет учебника с треском прорвал сетку ракетки, едва не задев знаменитый породистый нос Ло Нина.

— Молодой господин Ло, — предупредил Аньжань, — ещё шаг, и вы рискуете испортить своё личико.

Ло Нин, изнеженный барчук, никогда не видевший настоящего отпора, в ужасе отшвырнул сломанную ракетку и спрятался за спины друзей.

— Ты... да как ты смеешь... Попробуй только тронуть меня хоть пальцем, и я... я...

— Молодой господин Ло, — устало вздохнул Аньжань, — только что вы пытались напасть на меня, а я всего лишь защищался.

Он бросил обломки ракетки в урну и, прижимая к груди свой «талмуд-кирпич», зашагал в сторону библиотеки.

Придя в себя, Ло Нин чуть не лопнул от злости. Он порывался влететь в библиотеку и устроить скандал, но друзья удержали его.

— Вы — наследник семьи Ло, — уговаривали они. — Ваше положение слишком высоко, чтобы марать руки о такой мусор. А он кто? Просто ничтожество из деревни, которое тянет деньги из Ци Сяопина, чтобы оплатить учёбу! У него за душой ничего нет, сдохнет — и похоронить некому будет. Не стоит опускаться до его уровня.

— Но я не могу это так оставить!

— Тогда ударим по больному. Пусть его проучит сам брат Ци!

Один из приятелей предложил коварный план:

— Не забывайте, он так раздухарился и смеет издеваться над вами только потому, что возомнил, будто сон с братом Ци даёт ему на это право.

Ло Нину эта затея пришлась по душе.

Раз Цзянь Аньжань вообразил, что после одной ночи он превратился из воробья в феникса и теперь может задирать нос, то Ло Нин устроит всё так, чтобы брат Ци прилюдно отвесил ему пару пощёчин! Пусть этот выскочка поймёт раз и навсегда: деревенщина остаётся деревенщиной, и его удел — до конца жизни лизать подошвы его туфель.

От этой мысли Ло Нину стало легче.

Он выхватил телефон и набрал номер брата Ци:

— Сяопин, ты где? У меня к тебе дело чрезвычайной важности! Жду тебя через полчаса в кафе у южных ворот университета!

<http://bllate.org/book/17539/1700532>